

СБЫТЬ ИЛИ НЕ СБЫТЬ

ВСЕМИРНЫЙ ЗЕРНОВОЙ ФОРУМ, СТАРТУЮЩИЙ В ДЕНЬ ЗАКРЫТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА В ПЕТЕРБУРГЕ, ПРИВЛЕК К СЕБЕ ВНИМАНИЕ НЕ ТОЛЬКО В СИЛУ БЛИЗОСТИ К «РУССКОМУ ДАВОСУ», ХОТЯ ВМЕСТЕ С ДМИТРИЕМ МЕДВЕДЕВЫМ И ПЛОЩАДКОЙ ЛЕНЭКСПО ОН КАК БЫ ПЕРЕХВАТЫВАЕТ ИНИЦИАТИВУ У ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО МЕРОПРИЯТИЯ. ИНТЕРЕС К ЗЕРНОВОМУ РЫНКУ В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ ИМЕЕТ ВПОЛНЕ РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБОСНОВАНИЯ. КРИСТИНА ГОРЦАРУК

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВ

РЕКОРДНЫЕ УРОЖАИ ЗЕРНА ЗАСТАВИЛИ ВЛАСТИ ОБЕСПОКОИТЬСЯ ВОПРОСАМИ ЕГО ХРАНЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

В последнее время о зерновом хозяйстве заговорили почти все. Еще бы — рекордный урожай зерна, заявления первых лиц о том, что Россия рассчитывает стать мировым лидером по экспорту зерна. Сейчас, напомним, Россия на четвертом месте, впереди — США, ЕС и Канада. Дальше — больше. 23 марта президент Дмитрий Медведев подписал указ об организации Всемирного зернового форума в Петербурге, а на следующий день — о создании «Объединенной зерновой компании» (ОЗК). Похоже, что государство, как это принято говорить, повернулось лицом к сельскому хозяйству. Но в чем причина такого внимания? Есть несколько вариантов.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В Европе начали говорить о зерновом аналоге Газпрома, ссылаясь на автора книги «Всемирный продовольственный шок. Что нас ждет завтра» Жана-Ива Карфантина. Французский экономист считает, что Россия может сделать из своего зерна оружие, и напоминает, что с газом она так уже поступила. Его выводы основываются на том, что глобальный продовольственный кризис станет возможностью для стран вроде России, Украины, Бразилии и Вьетнама получить значительное поли-

тическое и экономическое влияние, ведь именно они будут наделены ответственностью кормить часть планеты.

А кормить будет кого. Население Земли растет очень быстро. По прогнозу ООН, с сегодняшних более чем 6,7 млрд человек уже к 2050 году оно увеличится до 9 млрд. При этом свободные посевные площади в мире почти исчерпаны, к тому же часть сельхозземель переходит под выращивание сырья для биотоплива. Это, похоже, становится угрозой для продовольственной безопасности Европы. А значит, в долгосрочной перспективе спрос на зерно как основное звено продовольственной цепочки будет расти.

Опасения европейцев по поводу того, что продовольствие станет новым вензелем (в дополнение к газовому) в руках России — особенно в условиях продовольственного кризиса — оправданы, считает Тимур Бутов, генеральный директор зерновой компании «Разгуляй» (входит в группу «Разгуляй»). «У нас 14% мирового чернозема и 30–35% запасов пресной воды, — напоминает он. — В Европе ресурсы ограничены. К тому же интенсивными технологиями они истощают свою почву и понимают, что это путь в никуда. Они глобалисты и придерживаются теории мирового распределения производства.

Скажем, Япония и США производят технологии, Китай — технику, Россия — газ, нефть, зерно, Италия — ботинки и так далее. Если эти планы реализуются, то произойдет то самое мировое распределение хозяйства. Страны будут свободно обмениваться товаром, и все будет хорошо. Но сейчас создатели этой теории первыми закрыли границы».

Проблема протекционизма, обострившаяся вследствие углубления экономического кризиса, уже коснулась многих отраслей. Очередь дошла и до сельского хозяйства. Первый вице-премьер России Виктор Зубков (являющийся, кстати, председателем оргкомитета Зернового форума) констатировал недавно, что «большинство стран принимает протекционистские меры для своего сельского хозяйства» и заявил, что Россия собирается реагировать на это адекватно. В первую очередь, по словам Зубкова, меры будут связаны с таможенной тарифной политикой России. Это классика протекционизма. «Мы не можем допустить, чтобы наше сельское хозяйство было ущемленным», — обнадежил он сельхозпроизводителей.

НЕФТЬ В ОБМЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ Масла в огонь дискуссии о роли рынка зерна подлили российские СМИ,

активно рассуждающие в последнее время на тему, способен ли этот вид продукции, будучи одной из экспортных статей России, хотя бы частично компенсировать потери от сокращения самой важной статьи — экспорта углеводородов.

Этот вариант, однако, не выдерживает никакой критики. Выручка от экспорта нефти в январе — феврале 2009 года, согласно свежим данным федеральной службы государственной статистики, составила \$11,5 млрд, а экспорт злаков — \$0,4 млрд. То есть пока доходы от экспорта зерна составляют лишь 3,5% от нефтяных доходов. И это несмотря на то, что последние упали на 54,2 % к январю-февралю 2008 года, а доходы от зерна, наоборот, выросли к тому же периоду на 12,6%. Таким образом, в общей структуре экспорта в январе-феврале 2009 года доходы от нефти составили 31,8%, а от злаков — 1,1%. Негусто. Поэтому на вопрос, может ли экспортный потенциал зерна России в ближайшие годы приблизиться к экспортному потенциалу углеводородного сырья и стать столь же весомой экспортной статьей, крупные игроки зернового рынка отвечают отрицательно. «В ближайшее время столь же весомой — вряд ли, — говорит Тимур Бутов. — Это несопоставимые вещи».